

RU

Медиаобраз как совокупность идеологем (на примере медиаобраза Виктора Януковича, репрезентированного в англоязычных СМИ)

Коцюбинская Л. В., Кузина О. А.

Аннотация. Цель исследования - реконструировать медиаобраз «Виктор Янукович», созданный лингвистическими средствами в текстах англоязычных СМИ, выявив составляющие его идеологемы. Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделен комплекс идеологем, формирующих медиаобраз украинского политика в прессе Великобритании и США в период информационного противостояния. В результате исследования было установлено, что в ходе информационного противостояния СМИ выступают трансляторами политических взглядов, которые репрезентируются в текстах посредством идеологем, обладающих оценкой для реализации воздействия на адресата. Тропы и фигуры речи способствовали созданию в англоязычной прессе негативного образа Виктора Януковича, состоящего из четырех идеологем: «политик, который не оправдал ожиданий украинцев», «слабый несамостоятельный политик», «политик, который думает только о личной выгоде», «жестокый тиран».

EN

Media Image as a Set of Ideologemes (by the Example of the Media Image of Viktor Yanukovich Represented in the English-Language Mass Media)

Kotsyubinskaya L. V., Kuzina O. A.

Abstract. The purpose of the study is to reconstruct the media image “Viktor Yanukovich” created by linguistic means in the English-language mass media texts by identifying its constituent ideologemes. The work is novel in that it the first to single out a set of ideologemes that form the media image of the Ukrainian politician in the press of Great Britain and the United States during the information confrontation. As a result of the study, it has been found that during an information confrontation, mass media act as communicators of political views, which are represented in texts through ideologemes carrying an evaluative connotation in order to have an impact on the addressee. Tropes and figures of speech contributed to the creation of a negative image of Viktor Yanukovich in the English-language press, which consists of four ideologemes: “a politician who did not meet the expectations of Ukrainians”, “a weak politician lacking independence”, “a politician who thinks only about personal gain”, “a cruel tyrant”.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в том, что характерной чертой современного общества является международное информационное противостояние, в котором стратегическое значение принадлежит средствам массовой информации. Возникнув как чисто технические способы фиксации, трансляции, консервации и тиражирования информации, сегодня они превратились в мощнейшее средство воздействия на массовое сознание [3, с. 9]. Конструируя собственную реальность, СМИ способны поддержать, изменить, внедрить определенную картину мира и таким образом стать посредником в формировании отношения людей к реальному миру [Там же, с. 15]. Важную роль в этом процессе играет фактор того, что общество все еще не расценивает СМИ как арену ведения геополитической борьбы, продолжая считать их традиционным источником правдивой и непредвзятой информации [10, с. 7], в то время как СМИ – это инструмент идеологии, а не информации [12, с. 811]. Следовательно, существует необходимость дальнейшего изучения текстов СМИ для более глубокого понимания способов идеологического воздействия на массовое сознание с помощью лингвистических средств.

С целью выявления особенностей конструирования медиаобраза в период информационного противостояния, нами были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть структуру медиаобраза периода информационного противостояния; 2) описать характерные черты идеологемы как лингвокогнитивной единицы и составляющей медиаобраза; 3) проанализировать создаваемый в англоязычной прессе медиаобраз «Виктор Янукович» как комплекс идеологем.

В качестве материала исследования были взяты 120 статей, освещающих украинский кризис, с сайтов ведущих британских и американских газет: “The Times”, “The Daily Telegraph”, “The Guardian”, “The Washington Post”, “The New York Times” в период с ноября 2013 по март 2014 года.

При анализе практического материала использованы метод контент-анализа, кейс-метод, семантический анализ в дефинитивном варианте, лингвокультурный комментарий, аксиологический анализ посредством этносемиометрии.

Теоретической базой исследования послужили работы по медиалингвистике Е. Н. Богдан [2], М. Н. Володиной [3], Т. Г. Добросклонской [6; 7], С. Г. Кара-Мурзы [12], Г. М. Маклюэна [17], в которых описаны основные характеристики медиадискурса, механизмы воздействия на адресата и особенности формирования медиаобраза, и по теории идеологем С. Н. Генераловой [5], В. А. Каменевой [11], Н. И. Клушиной [13], в которых раскрывается процесс передачи идеологии в текстах СМИ.

Методологически работа основана на трудах Г. Лассуэлла, де Сола Пула и Д. Лернера [24] по теории контент-анализа, которые впервые описали способ перевода качественной информации (содержания сообщений массовой текстовой информации) в количественные показатели [31], А. В. Семенов и М. В. Корсунской [19], которые выработали современные контент-аналитические методики, находящиеся на пересечении количественного и качественного подходов к анализу содержания текстов, а также разработках О. А. Леонтович [16] в области кейс-метода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения и анализируемый практический материал могут быть использованы в курсах стилистики и лексикологии английского языка, в факультативных курсах медиалингвистики, политической лингвистики, аксиологической лингвистики, а также в спецкурсах по информационной безопасности и лингвистической экспертизе.

Основная часть

В современной лингвистической науке существуют различные подходы к интерпретации понятия «медиаобраз» (Ю. В. Белоусова [1], Е. Н. Богдан [2], Т. Г. Добросклонская [6; 7], Н. Л. Зелянская [9], Г. М. Маклюэн [17] и др.). Не рассматривая историю возникновения этого термина и проблему его определения, чему посвящена многочисленная литература (см., например, Ю. Н. Драчева [8], Т. Н. Галинская [4]), принимаем точку зрения Е. Г. Мальшевой и Н. А. Гриднева, согласно которой медиаобраз – это репрезентированный в медиатекстах фрагмент информационной (медийной) картины мира; относительно устойчивая, непрерывно развивающаяся виртуальная модель того или иного объекта / явления действительности, конструируемая СМИ, которая как отражает, так и рейфреймирует и / или формирует знания и представления адресата [18]. В контексте политической коммуникации медиаобраз всегда обладает идеологически обусловленной оценочностью. Следует заметить, что идеология в данной работе рассматривается в самом общем представлении как «совокупность политических убеждений и установок» [5, с. 137].

Носителем идеологии в структуре медиаобраза являются идеологемы [14]. Идеологема определяется как лингвокогнитивная единица, заключающая в себе идеологизированное представление о фрагменте окружающего мира, создаваемое средствами языка [Там же, с. 154]. Когнитивная составляющая идеологемы заключается в том, что в сознании адресата она выстраивает схемы, которые регулируют дальнейший процесс восприятия, обработки и оценки информации. Языковая составляющая идеологемы – это ее вербальная оболочка, то есть слово или словосочетание, которыми она вербализуется, а также языковые средства, которые создают ее смысловое наполнение [Там же, с. 30].

Что касается внутренней структуры медиаобраза, то он не линейен, а синтетичен и, как уже отмечалось, складывается из идеологем, которые являются как структурными, так и содержательными составляющими медиаобраза. Идеологемы выступают как некие смысловые блоки, которые выстраиваются вокруг одной идеи, одного «кванта смысла» [13, с. 56]. Человек вычленяет такие основные идеи в процессе обработки вербальной информации. В массмедиа такие ключевые идеи трансформируются в идеологический лейтмотив, на основе которого выстраивается ряд текстов на одну тему. Повторяясь несколько раз в целом ряде статей, такая идея в итоге закрепляется в сознании адресата, в результате чего у человека складывается определенное, идеологически обработанное, представление о фрагменте окружающего мира. Совокупность таких основополагающих идей, тесно связанных между собой, создает смысловое наполнение идеологемы.

С учетом сказанного обратимся к анализу идеологем медиаобраза «Виктор Янукович», репрезентированного на страницах англоязычных СМИ.

21 ноября 2013 года в столице Украины, Киеве, начинаются народные выступления, вызванные заявлением президента Украины В. Януковича о том, что он приостанавливает процесс переговоров об ассоциации с Евросоюзом. На главную площадь Киева выходят сторонники евроинтеграции и на следующий день начинают монтаж протестного палаточного городка. Вначале малочисленные акции протеста становятся более

масштабными после того, как В. Янукович вместо сотрудничества с ЕС едет на встречу с президентом России В. Путиным и договаривается о предоставлении государственного займа и поставке газа по сниженным ценам. Попытки разогнать силой лагерь протестующих приводят к тому, что протесты приобретают более радикальный и агрессивный характер, превращаются в уличные бои и приводят к отъезду Виктора Януковича из страны и захвату административных зданий в ночь с 21 на 22 февраля 2014 года с последующим формированием временных органов власти. Данные протесты впоследствии получают название «Евромайдан», или «Революция достоинства».

В ходе анализа было установлено, что медиаобраз «Виктор Янукович» включает в себя такие идеологемы, как: «Виктор Янукович – политик, который не оправдал ожиданий украинцев», «Виктор Янукович – слабый несамостоятельный политик», «Виктор Янукович – политик, который думает только о личной выгоде», «Виктор Янукович – жестокий тиран».

Что касается количественной реализации данных идеологем, то в 120 проанализированных статьях идеологема «Виктор Янукович – политик, который не оправдал ожиданий украинцев» встречается 42 раза, идеологема «Виктор Янукович – слабый несамостоятельный политик» – 39 раз, «Виктор Янукович – политик, который думает только о личной выгоде» – 34 и «Виктор Янукович – жестокий тиран» – 37 раз. Стоит отметить, что в рамках одной статьи могут выстраиваться несколько идеологем как ключевых идей, взаимодополняющих друг друга.

Рассмотрим языковые средства реализации идеологем.

А) Идеологема «Виктор Янукович – политик, который не оправдал ожиданий украинцев»

Данная идеологема, как показал анализ, выявлялась в новостных статьях англоязычной прессы в первый месяц после начала акций протеста. В медиаматериалах информация преподносится таким образом, чтобы сконцентрировать внимание читателя на действиях президента, которые шли вразрез с желаниями народа Украины: президент решил не подписывать договор об ассоциации с Евросоюзом, а жители Украины хотели более тесного сотрудничества с ЕС:

Yanukovych dashed the aspirations of Ukrainians to join mainstream Europe [22]. / Янукович разбил надежды украинцев влиться в европейское общество.

Главный посыл данного предложения состоит в том, чтобы показать западному читателю, что украинский народ мечтает сблизиться с Европой, а президент не хочет помочь людям добиться желаемого. Европа представляется метафорически как поток, в который все хотят влиться. Президента избирает народ, и он должен выполнять волю народа, однако, как видим, В. Янукович действует наоборот. Глагольное словосочетание “dashed the aspirations” / «разбить надежды/чаяния/стремления» вербализует данную мысль. Употребляемая языковая единица является трансформированной идиомой “to dash hopes” / «разбить надежды» (*to destroy by making what they were hoping for impossible [21]. / уничтожить, сделав невозможным то, о чем мечтали*). Трансформируя структуру фразеологизма, автор может создавать более яркий, запоминающийся образ [15]. Выбирая вместо нейтрального существительного “hopes” / «надежды» (*desire accompanied by expectation of or belief in fulfillment [21]. / желание, сопровождаемое ожиданием или верой в его исполнение*) лексему с усиленным коннотативным компонентом “aspirations” / «страстное желание, стремление» (*a strong desire to have or do sth [Ibidem]. / страстное желание иметь или сделать что-то*), автор акцентирует значимость мечты для людей.

Делается акцент на том, что протестные акции начались из-за действий президента – его выступления на официальном уровне с заявлением о приостановке подписания договора с Евросоюзом:

The protest was prompted by Yanukovych's confirmation on Friday that he had decided to turn his back on a landmark pact with the EU, instead keeping Ukraine closely aligned with Russia [25]. / Протесты начались после того, как Янукович в пятницу подтвердил, что решил отказаться от соглашения с ЕС и вместо этого поддерживать тесные связи Украины с Россией.

В данном примере снова использован фразеологизм “to turn one's back on sth/sb” / «прекратить сотрудничество». Значение идиомы (*to reject sb/sth that you have previously been connected with [35]. / отказаться от чего-то или кого-то, с чем или кем раньше человек был связан*) образовалось посредством метафорического сдвига: от прямого значения «повернуться спиной к кому-то» к переносному – «завершить разговор», а затем более широкому – «перестать сотрудничать». Фразеологическая единица использована автором для того, чтобы закрепить негативный образ президента, решившего не подписывать договор с Евросоюзом.

Для оказания воздействия на реципиента информации в новостных текстах используются различные синтаксические конструкции, которые позволяют по-разному расставлять акценты. В приведенном примере использован пассивный залог, в котором агент, выполняющий действие, президент В. Янукович, вводится предлогом “by”, то есть помещается в сильную позицию, формируя у аудитории убеждение, что именно президент и его действия стали причиной массовых демонстраций.

Еще одна синтаксическая конструкция, помогающая расставить акценты, – это безличное эмфатическое предложение, начинающееся с “it was... that” / «именно...»:

It was Mr Yanukovych's last-minute and unilateral rejection of the original EU deal, in favour of closer links with Moscow, that sparked the country's gravest political crisis since the Orange Revolution in 2004 [27]. / Именно решение Януковича отказаться от соглашения с ЕС в пользу более тесного сотрудничества с Москвой, которое президент принял буквально в последнюю минуту ни с кем не посоветовавшись, стало причиной самого серьезного политического кризиса со времен Оранжевой революции в 2004 году.

Данная конструкция также позволяет автору эффективно внушить читателю мысль, что именно решение президента не подписывать документы послужило причиной протестов. Существительное “rejection” / «отказ» (*the act of refusing to accept, use, or believe someone or something* [35]. / *отказ принять, использовать или верить кому-то или чему-то*) усилено двумя прилагательными с отрицательным эмоционально-оценочным компонентом “**unilateral**” / «**односторонний**» (*done by one member of a group or an organization without the agreement of the other members* [Ibidem]. / *совершаемый одним членом группы или организации без согласия других членов*) и “last-minute” / «сделанный в последнюю минуту» (*done, decided or organized just before sth happens or before it is too late* [Ibidem]. / *сделанный, решенный или организованный в последний момент, пока не поздно*), которые помогают создать отрицательный образ президента: В. Янукович принял решение не подписывать документы, не учитывая ничьи мнения, и сделал это очень неожиданно, то есть он – непредсказуемый политик, не считающийся с мнением населения. В предложении также выражена мысль о том, что кризис, возникший на Украине, достаточно серьезен. Вербализовано это при помощи метафоры, основанной на глаголе “spark” / «разжигать, вспыхивать» (*to produce small flashes of fire or electricity* [Ibidem] / *производить искры огня или электричества*). Так возникает образ пожара, который вспыхивает от одной искры, то есть данный кризис – это что-то опасное, непредсказуемое, что может иметь плохие последствия. Серьезность кризиса подчеркивается также употреблением прилагательного в превосходной степени – *country’s gravest political crisis since the Orange Revolution* / *самый серьезный политический кризис в стране со времен Оранжевой революции*. Отсылка к событиям Оранжевой революции побуждает читателей вспомнить, что причиной прошлого политического кризиса на Украине и массовых народных выступлений в 2004 году были также поступки В. Януковича – он сфальсифицировал результаты выборов. Уже являясь президентом, В. Янукович снова совершает действие, которое заставляет людей выйти на улицы, следовательно, В. Янукович – это политик, который обманывает народ своей собственной страны. Образ такого политика в сознании англоязычного читателя однозначно будет отрицательный.

Б) Идеологема «Виктор Янукович – слабый несамостоятельный политик»

Данная идеологема доминирует в текстах СМИ после того, как В. Янукович встречается с В. Путиным. Англоязычная пресса преподносит информацию так, будто В. Янукович отказался подписывать договор с Евросоюзом под давлением России:

President Viktor Yanukovich has enraged progressives by rejecting a deal on offer from the EU for an Association Agreement that could lead eventually to EU membership. He appears to have buckled for the time being under threats from Mr Putin of a trade war with Russia had Ukraine signed the deal as scheduled later this week [36]. / *Президент Виктор Янукович разозлил прогрессивно настроенных представителей общества тем, что отказался от предложения ЕС подписать Договор об ассоциации, который впоследствии мог привести к членству в Евросоюзе. Создается впечатление, что он сдался под напором Путина, который угрожал торговой войной, в случае если бы Украина подписала соглашение на этой неделе.*

В примере можно обнаружить две идеологемы. Идеологема «Виктор Янукович – политик, который не оправдал ожиданий украинцев» выстраивается в первом предложении, где указано, что прогрессивно настроенные группы населения недовольны действиями президента. В словосочетании “enraged progressives” / «разозлить прогрессивно настроенные группы населения» глагол “enrage” / «разозлить» (*to cause sb to become very angry* [35]. / *привести к тому, что кто-то очень сильно разозлился*) с усиленным экспрессивным компонентом сочетается с субстантивированным прилагательным “progressives” / «прогрессивные люди» (*a person who supports new ideas and social change* [33]. / *человек, который поддерживает новые идеи и социальные изменения*). Так читателя убеждают, что президент Украины действует недальновидно, поскольку прогрессивно настроенные группы населения его не только не поддерживают, но и выступают категорически против его действий, следовательно политика президента не способствует развитию страны.

Второе предложение цитаты говорит о том, что В. Янукович не смог противостоять напору В. Путина и сдался. Для вербализации этой мысли использован глагол “buckle (under sth)” / «сдаться под напором чего-либо» (*to be defeated by a difficult situation* [Ibidem]. / *потерпеть поражение в трудной ситуации*), то есть президент Украины оказался очень слаб в вопросах международной политики и не смог отстаивать интересы жителей страны. В. Янукович изображен как слабый политик.

Отрицательный образ украинского президента создается также при помощи ярких эпитетов:

Vladimir Putin’s promise of soft loans and cheap gas has snared Ukraine’s dim-witted and ill-advised President, Viktor Yanukovich, and his crippled economy [32]. / *Владимир Путин обещал выгодный кредит и дешевый газ, и этого было достаточно, чтобы заманить глупого и недальновидного президента Виктора Януковича в ловушку вместе с его слабой экономикой.*

Два составных эпитета “dim-witted” / «глупый» (*stupid* [20]. / *тупой*) и “ill-advised” / «неразумный» (*showing lack of wise and sufficient counsel or deliberation* [Ibidem]. / *демонстрирующий недостаток мудрости, здравого смысла или осмотрительности*) не только обладают однозначно отрицательной коннотацией, но и принадлежат к разговорному регистру. Употребляя их намеренно в своем новостном тексте, автор не просто создает отрицательный образ президента другой страны, но и демонстрирует полное неуважение к нему. В. Янукович в данном предложении также косвенно обвиняется в плохом состоянии экономики. Это вербализовано за счет использования причастия “crippled” / «поврежденный, слабый» (*damaged and unable to operate effectively* [Ibidem]. / *поврежденный, не способный продуктивно работать*), обладающего отрицательной

семей, и притяжательного местоимения “his” / «его». Таким образом, читателю сообщают о том, что президент не смог наладить экономическую ситуацию в стране. Именно из-за таких своих качеств В. Янукович попадает в ловушку к российскому президенту – “to snare” / «заманить в ловушку» (*to catch in a situation which seems attractive but is unpleasant and difficult to escape from* [35]. / *заманить в ситуацию, которая кажется выгодной, но из нее трудно выбраться*), то есть В. Путин пользуется слабостью и недалечностью украинского лидера и обманым путем, предлагая скидку на газ и выгодный государственный займ, заставляет его отказаться от подписания договора с ЕС. Образ президента Украины отрицательный, поскольку он предстает как слабый политик, легко поддающийся внешнему воздействию и убеждению.

В) Идеологема «Виктор Янукович – политик, который думает только о личной выгоде»

В новостных текстах периодических изданий Великобритании и США делается акцент также на том, что В. Янукович использует свой президентский пост для самообогащения:

Yanukovych has never cared about integrating his country into Euro-Atlantic institutions unless it would help him personally. After defeating his arch rival, former prime minister Yulia Tymoshenko, Yanukovych and his family used their rise to power to enrich themselves [30]. / *Янукович бы никогда не подумал интегрировать свою страну в Евро-Атлантические институты, если бы это не было выгодно ему лично. После победы над своим главным конкурентом, бывшим премьером Юлией Тимошенко, Янукович и его семья использовали свой приход к власти лишь для самообогащения.*

В данной цитате англоязычному читателю внушают мысль о том, что президент Украины совершает лишь те поступки на политической арене, которые выгодны ему лично, которые принесут ему прибыль, то есть он заботится не о благосостоянии государства и его жителей, а о своем личном благополучии. Синтаксически предложения построены таким образом, что два ключевых момента, на которые автор хочет обратить внимание читателя (личная выгода и самообогащение), поставлены в конец предложения, в его рему (*help him personally* / *помочь ему самому*; *enrich themselves* / *обогащаться*). Наречие “personally” / «лично» и возвратное местоимение “themselves” / «себя» помогают поставить акцент именно на личных целях В. Януковича. В первом предложении примера также использовано наречие “never” / «никогда», которое придает однозначность и категоричность утверждению, чтобы у аудитории не возникало сомнений в том, что президент Украины всегда заботился только о личной выгоде, а не о судьбе народа.

В. Янукович не просто не заботится о благосостоянии и интересах государства, но даже готов пойти на заведомо невыгодные условия государственной сделки, если это принесет прибыль ему лично:

Yanukovych wants to trade Ukraine's aspirations for Putin's billions [39]. / *Янукович хочет обменивать стремления украинцев на миллиарды от Путина.*

Opposition leaders have accused Mr Yanukovych of selling Ukrainian independence to the Kremlin to keep himself in power [26]. / *Оппозиционные лидеры обвинили Януковича в продаже украинской независимости Кремлю в обмен на то, чтобы остаться у власти.*

В данных примерах актуализирован образ политика, который готов продать страну ради личной выгоды. Данный образ выстраивается на основе метафоры торговли: *sb trades/sells sth to sb.* / *кто-то продает что-то кому-то*. В роли продавца выступает В. Янукович, в роли товара – Украина, а в роли покупателя – Россия. В. Янукович как продавец заботится в первую очередь о себе, желая сохранить власть в своих руках (*to keep himself in power*). Образ такого президента однозначно отрицательный.

Г) Идеологема «Виктор Янукович – жестокий тиран»

Данная идеологема появляется в прессе в январе-феврале 2014 года, когда мирные протесты превращаются в регулярные столкновения с полицией. К уже закрепленному в прессе лейтмотиву о том, что президент Украины действует против воли народа и ради собственной выгоды добавляется идея о том, что В. Янукович готов применить силу против граждан своего государства, чтобы остаться у власти:

President Yanukovych is ready to deploy a new level of force to quash the protesters [28]. / *Президент Янукович готов применить силу, чтобы подавить протестующих.*

Mr Yanukovych has defiantly refused a chorus of calls from global leaders and opposition parties to halt a ferocious assault on anti-government protesters on the bloodiest day since demonstrations broke out in November [34]. / *Янукович демонстративно отверг призывы мировых лидеров и оппозиционных партий остановить жестокий штурм протестующих в самый кровопролитный день с начала выступлений в ноябре.*

Приведенные цитаты описывают штурм лагеря протестующих силами полиции и внутренних войск. Используется военная лексика (*to deploy force* / *применить силу*; *to halt the assault* / *остановить наступление*), которая помогает читателю представить напряженную обстановку в центре Киева. В. Янукович изображен как недемократичный, жестокий политик, который не желает прислушаться к мнению мировых лидеров и не применять силу против граждан своего государства. Существительное “chorus” / «хор» (*many people speaking together or saying a similar thing at the same time* [35]. / *много людей, говорящих вместе или одновременно*) и прилагательное “global” / «мировой» (*relating to the whole world* [Ibidem]. / *относящийся ко всему миру*) содержат семы множественности, масштабности, что делает высказывание более ярким: все мировые лидеры в один голос призывали украинского президента не подавлять протесты силой, но В. Янукович не послушал советов и отправил милицию на штурм лагеря. Категоричность отказа передана фразой “defiantly refused” / «демонстративно отказался» (*defiantly* / *демонстративно – in a manner that shows open resistance or bold disobedience* [Ibidem]. / *в манере, которая демонстрирует открытое сопротивление или неподчинение*), а жестокость штурма описана с помощью прилагательного “ferocious” / «ужасный, жестокий» (*very aggressive or violent* [Ibidem]. / *очень агрессивный*

и жестокий; *very strong* [20]. / *очень сильный*), которое содержит в своем значении усиленный экспрессивный компонент, воздействующий на эмоциональную сферу читателей и создающий образ крайне жестких действий милиции. В. Янукович таким образом действует открыто против рекомендаций мировых лидеров демократических стран и против населения, что создает образ президента недемократичного, жестокого, тирана.

Жестокие действия В. Януковича по отношению к протестующим на площади Независимости сравниваются с действиями В. Путина во время митингов на Болотной площади:

The Ukrainian president tried hard to deal with the anti-government protests in typically Putinesque manner – beating up protesters in the street and, when that didn't work, picking them off with marksmen [40]. / Украинский президент изо всех сил старался справиться с протестующими в типичной путинской манере – избивая протестующих на улицах, а если это не помогло, убивая их при помощи снайперов.

В примере использовано словосочетание с прилагательным-неологизмом “Putinesque manner” / «путинская манера». Прилагательное “Putinesque” / «путинский» образовано с помощью аффиксации: *Putin + esque*. Из словарей данная лексема была найдена только в электронных базах “Urban Dictionary” и “Wordite”, где словарный фонд и дефиниции создаются коллективно, то есть любой человек может добавить слово и его определение в словарь. Лексема в указанных базах определяется следующим образом:

1) *in the style of; resembling the actions of Vladimir Putin* [38]. / *в стиле, или напоминающий действия Владимира Путина*;

2) *reminiscent of the beliefs or policies of Vladimir Putin* [41]. / *похожий на убеждения или политику Владимира Путина*.

Слово “Putinesque” / «путинский» в новостной статье также дается с пояснением, поскольку автор понимает, что слово может быть не знакомо носителям английского языка; кроме того, давая пояснение в уточняющей вставной конструкции, автор добавляет свои оттенки значения лексеме. Так автор внушает читателю, что В. Янукович отдал приказ милиции избивать протестующих и стрелять в них.

Образ В. Януковича как президента-тирана, президента-диктатора создается также упоминанием подписания президентом закона об ужесточении наказания за участие в массовых акциях протеста:

The Ukrainian president Viktor Yanukovich has signed into force a set of tough new laws that ban virtually all forms of anti-government protests despite an outcry from western governments that have criticised them as anti-democratic [37]. / Украинский президент подписал ряд новых жестких законов, которые запрещают практически все виды антиправительственных протестов несмотря на то, что западные лидеры не одобряют принятие этих законов и считают их недемократическими.

Sunday's rally was the first since President Viktor Yanukovich signed a package of draconian laws that restrict speech, the news media, and the right of assembly and Internet use. His action re-stoked anger among the opposition [23]. / Воскресные народные выступления были первыми с того момента, как Виктор Янукович подписал свод драконовских законов, которые ограничивают свободу слова и прессы, а также право на собрания граждан и свободное использование Интернета. Его действия вновь вызвали гнев оппозиции.

Growing frustration was exacerbated by the President's loyal Party of Regions ramming some of Europe's most repressive anti-protest laws through parliament last week [28]. / Растущее замешательство населения усилилось после того, как подконтрольная президенту Партия регионов Украины провела через парламент самые репрессивные законы, запрещающие протесты.

...11 laws passed by an overwhelming show of hands on January 16, which protesters had taken to calling the “Dictatorship Laws”... [29]. / ...11 законов были проведены через парламент простым голосованием с помощью поднятия рук; протестующие стали именовать эти законы диктаторскими...

Законы, инициированные и подписанные президентом, определяются эпитетами с отрицательной коннотацией “repressive” / «репрессивный» (*controlling what people do especially by force and restricting their freedom* [35]. / *контролирующий поступки людей, ограничивающий их свободу*), “tough” / «жесткий» (*severe in limiting what is allowed or in punishing people who do not obey rules or laws* [Ibidem]. / *жесткий в ограничениях того, что разрешено, или наказывающий людей, которые не подчиняются правилам или законам*), “dictatorship” / «диктаторский» (*characterized by absolute supreme power or authority* [Ibidem]. / *характеризующийся абсолютной верховной властью*), “draconian” / «драконовский» (*extremely severe and going further than it is right or necessary* [Ibidem]. / *очень жесткий, выходящий за рамки необходимого*), которые содержат семы принуждения, ограничения, жесткости. Прилагательное “repressive” / «репрессивный» возведено в превосходную степень и сопровождается притяжательной формой имени собственного (*Europe's*) в предпозиции, чтобы акцентировать внимание англоязычной аудитории, что такие законы крайне жесткие по меркам европейской правовой системы. Власть в лице президента снова представлена как недемократическая, диктаторская.

Последние две цитаты выделяют факт незаконности голосования по вопросу принятия данных законов в парламенте. Это актуализировано посредством разговорного глагола “ram” / «продавливать, протаскивать» (*to push sth somewhere with force* [Ibidem]. / *продавливать что-то с силой*), в значении которого есть сема давления, принуждения, и фразой “passed by an overwhelming show of hands” / «провести закон поднятием рук», в которой устойчивое словосочетание “show of hand” / «голосовать, поднимая руки» (*a vote in which people rise one of their hands to show that they support a suggestion, with numbers typically being estimated rather than counted* [33]. / *голосование, во время которого люди поднимают руку, чтобы выразить свое мнение «за» или «против», при этом количество проголосовавших часто просто прикидывается на глаз, а не подсчитывается*) доносит

читателю мысль о сфальсифицированном голосовании. Кроме того, атрибутив “overwhelming” / «огромный, значительный по масштабам» (*very great or very strong* [35]. / *очень большой или очень сильный*) усиливает впечатление о массовом незаконном голосовании депутатов. Так создается образ президента-диктатора, который полностью контролирует процесс принятия законов в парламенте. Действия украинского президента вызывают негативную реакцию лидеров западных государств, что выражено существительным “outcry” / «гневный протест» (*an expression of anger or disapproval made by a group of people* [Ibidem]. / *выражение злости или неодобрения со стороны группы людей*). Упоминание о негативной реакции западноевропейских политиков, нежелании В. Януковича прислушаться к их рекомендациям, а также сообщение о том, что принимаемые законы не соответствуют нормам европейского права, и сама процедура их принятия вызывает сомнения, должно убедить западную аудиторию, что украинский президент действует незаконно и должен уйти.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. В современном мире, неотъемлемой составляющей которого является международное информационное противоборство, средства массовой информации играют стратегически важную роль. В условиях определенной политической ситуации СМИ становятся средством власти, транслируя политико-идеологические взгляды. Это обусловлено в первую очередь воздействующей функцией языка, которая проявляется главным образом на лексическом уровне.

2. Медиаобраз политика во время информационного противоборства выстраивается в СМИ как комплекс идеологем. Это позволяет внушать аудитории определенное оценочное отношение к политику и его деятельности. Языковые средства, выстраивающие идеологемы, в конечном счете формируют в сознании западного читателя своего рода ценностно-идеологическую систему координат, которая ориентирует получателя информации в том, как нужно оценивать политического лидера.

3. В ходе политического кризиса на Украине 2014 года в англоязычных СМИ формируется крайне негативный образ Виктора Януковича. Основные идеологемы, составляющие данный медиаобраз, сводятся к следующим: «Виктор Янукович – политик, который не оправдал ожиданий украинцев», «Виктор Янукович – слабый несамостоятельный политик», «Виктор Янукович – политик, который думает только о личной выгоде», «Виктор Янукович – жестокий тиран». Эмоционально-оценочная и стилистически сниженная лексика, лексемы с ярким коннотативным компонентом, фразеологизмы и их трансформации, неологизмы, метафоры, эпитеты, эмфатические конструкции и приемы тема-рематического деления предложения активно используются авторами медиатекстов для оказания воздействия на массового адресата и формирования определенного образа политика.

Перспективами дальнейшего исследования могут стать применение теории идеологем к анализу образа одного и того же политика в медиатекстах разных лингвокультур, а также сопоставительный анализ конструирования образа политика в печатных и видеоматериалах (выпусках новостей, авторских видеоблогах и т.д.), что даст возможность сопоставить способы воздействия на адресата.

Источники | References

1. Белоусова Ю. В. Генезис образа и его функционирование в медиапространстве. СПб.: Алетейя, 2015. 130 с.
2. Богдан Е. Н. Медиаобраз России как средство консолидации общества: структурно-функциональные характеристики: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 26 с.
3. Володина М. Н. Язык СМИ и информационно-языковая экология общества // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический Проект, 2011. С. 6-19.
4. Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11. С. 91-94.
5. Генералова С. Н. Идеологические коннотативы как отражение идеологического кода в президентском дискурсе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 2. С. 137-145.
6. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. М.: УРСС Эдиториал, 2005. 288 с.
7. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта; Наука, 2008. 203 с.
8. Драчева Ю. Н. Понятие медиаобраза и его описание в языковедческом и неязыковедческом аспектах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 134-146.
9. Зелянская Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 120-126.
10. Иудин А. А., Рюмин А. М. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. 155 с.
11. Каменева В. А. Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы): автореф. дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2007. 43 с.
12. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
13. Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 54-58.

14. Кузина О. А. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа Украины в англоязычных средствах массовой информации: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2019. 160 с.
15. Кузина О. А. Фразеологические единицы как средство отражения событий политической жизни на Украине (на материале англоязычных СМИ) // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 104-111.
16. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
17. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М. - Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
18. Малышева Е. Г., Гриднев Н. А. Формирование медиаобраза региона в федеральных телевизионных СМИ (на материале текстов об Омске) // Научный диалог. 2016. № 12 (60). С. 134-144.
19. Семёнова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.
20. Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 17.08.2020).
21. Collins Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 18.08.2020).
22. Elks S. Dozens hurt as Kiev police clear pro-EU protest camp [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/dozens-hurt-as-kiev-police-clear-pro-eu-protest-camp-cvkpk6n29st> (дата обращения: 11.08.2021).
23. Englund W. Ukraine protest gives voice to frustration with opposition leaders [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/ukraine-protest-stoked-by-harsh-new-laws-gives-voice-to-frustration-with-their-leaders/2014/01/19/e850c2b4-812a-11e3-8099-9181471f7aaf_story.html (дата обращения: 11.08.2021).
24. Franzosi R. Content Analysis: Objective, Systematic, and Quantitative Description of Content [Электронный ресурс]. URL: <https://sociologie.cuso.ch/fileadmin/sociologie/Content-Analysis---Introduction.pdf> (дата обращения: 11.08.2021).
25. Grytsenko O. Ukraine's bloody crackdown leads to call for sanctions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/nov/30/ukraine-bloody-backlash-sanctions-eu> (дата обращения: 11.08.2021).
26. Hoyle B. Protests in Ukraine after opposition leader beaten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/protests-in-ukraine-after-opposition-leader-beaten-dh3t25sz3cd> (дата обращения: 11.08.2021).
27. Hoyle B. Riot police move in as Ukrainian President threatens Kiev protesters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/riot-police-move-in-as-ukrainian-president-threatens-kiev-protesters-n3v60cbrf0w> (дата обращения: 11.08.2021).
28. Hoyle B. Three protesters die in clashes on Ukraine's Unity Day [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/three-protesters-die-in-clashes-on-ukraines-unity-day-tgkvx35rcsg#tab-1> (дата обращения: 11.08.2021).
29. Hoyle B. Ukraine MPs repeal anti protest laws after Prime Minister quits [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/ukraine-mps-repeal-anti-protest-laws-after-prime-minister-quits-5p6wntw6z3p> (дата обращения: 11.08.2021).
30. Kramer D. J. Ukraine needs Europe's help against Yanukovich [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/ukraine-needs-europes-help-against-yanukovich/2013/12/02/3c44156e-5b6b-11e3-a49b-90a0e156254b_story.html (дата обращения: 11.08.2021).
31. Lasswell H. D. Propaganda technique in the world war. L.: Kogan Paul, Trench, Trubner & Co., 1938. 233 p.
32. Lucas E. Ukraine's spiral to disaster has echoes of Syria [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/ukraines-spiral-to-disaster-has-echoes-of-syria-r199qcqnt2s> (дата обращения: 11.08.2021).
33. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 11.08.2021).
34. Oliphant R. Ukraine crisis: Viktor Yanukovich unrepentant as "war" erupts in Kiev [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10647977/Ukraine-crisis-Viktor-Yanukovich-unrepentant-as-war-erupts-in-Kiev.html> (дата обращения: 12.08.2021).
35. Oxford Advanced Learner's Dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 11.08.2021).
36. The Long Game [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-long-game-r2pnr5zzc6f> (дата обращения: 11.08.2021).
37. Ukrainian president approves strict anti-protest laws [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jan/17/ukrainian-president-anti-protest-laws> (дата обращения: 11.08.2021).
38. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 11.08.2021).
39. Will G. F. Is Ukraine the Cold War's final episode? [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/george-will-is-ukraine-the-cold-wars-final-episode/2014/02/19/382f6844-99a9-11e3-80ac-63a8ba7f7942_story.html (дата обращения: 11.08.2021).
40. Wooldridge A. Kiev has rocked Putin. His rotten economy will finish him off [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/kiev-has-rocked-putin-his-rotten-economy-will-finish-him-off-hcbjs3g3rbm> (дата обращения: 11.08.2021).
41. Wordite [Электронный ресурс]. URL: <http://wordite.com> (дата обращения: 11.08.2021).

Информация об авторах | Author information

RU

Коцюбинская Любовь Вячеславовна¹, к. филол. н., доц.

Кузина Ольга Андреевна², к. филол. н.

¹ Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

² Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе

EN

Kotsyubinskaya Lyubov Vyacheslavovna¹, PhD

Kuzina Olga Andreevna², PhD

¹ Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg

² Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol

¹ l.kocubinskaya@lengu.ru, ² mojipisma@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): медиаобраз; идеология; идеологема; средства массовой информации; информационное противоборство; media image; ideology; ideologeme; mass media; information confrontation.